

УДК 340.141(575.2) (04)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СУДОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОБЫЧНОГО ПРАВА
КЫРГЫЗОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Б.И. Борубашов, Т.К. Исманов

Рассмотрены проблемы возникновения и организации новых судебных органов в первые годы Советской власти и применение старых дореволюционных судов, основанных на обычном праве.

Ключевые слова: местные суды; обычное право; права кыргызов; суд биев.

В результате особенностей исторического развития современное законодательство сочетается с элементами старого, обычного права, которое продолжает действовать в некоторых отраслях права, в частности вещных отношениях, что влияет на политико-правовое, экономическое, социальное и духовное развитие нашего общества.

Некоторые положения обычного права отражены в статьях 16, 23, 38, 39 Конституции Кыргызской Республики [1].

Задолго до Октябрьской революции, к моменту вхождения Кыргызстана в состав России, высшая феодальная государственная власть принадлежала потомственным крупным манапам*. Они распределяли пастбищные угодья, собирали налоги, творили суд и расправу, организовывали нападения на соседей и оборону своих владений.

В правовом отношении к середине XIX века в Кыргызстане создается специальный судебный институт – суд биев. “Бии ограничиваются уже исключительно судебными функциями” [2, 10]. Если бием до середины века называли главу (правителя) рода или племени, а также судью, то с середины прошлого века – только судью.

Родоплеменная структура кыргызского кочевого общества создала своеобразную политико-

правовую систему, правовой основой которой было обычное право – адат. Адат играл огромную роль в жизни кыргызского народа

Обычное право кыргызов сформировалось и развивалось на основе устных традиций, которые передавались из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц, и вследствие этого не только варьировалось регионально и менялось со временем, но и зависело от знаний и интерпретаций конкретных толкователей адата.

Хранителями норм обычного права выступали родовые старейшины, которые в качестве выборных судей (биев) совершали суд как в сфере уголовной, так и в области гражданских отношений кыргызов. До тех пор пока кыргызским населением управляли сильные родичи, исключалась возможность какого-либо постороннего вторжения в область кыргызского правосознания. Адат во всем его однообразии преемственно сохранялся в народной среде. Согласно нормам обычного права суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру [3, 424]. Все устные решения подлежали обязательному исполнению. Суд не имел специальных исполнительных органов, поэтому решения исполняли влиятельные люди.

Апелляция на решение суда биев допускалась, но очень редко. Жалобы на несправедливое решение биев считались оскорблением и унижением их личного достоинства. Когда спор решался самим родоначальником или с его участием, то жалобу на неправильное решение никто не имел права принимать.

С принятием “Проекта положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской обла-

*Подразделяются на “чон-манап” – верховный, более влиятельный, управляющий несколькими племенами или одним крупным племенем, имевший неограниченную власть над всем народом; “манап” и “чала манап”, управляющие родом, подродом и отдельным аилом, находившиеся в зависимости от “чон-манапа”.

стей 1867 г.” в Кыргызстане образовалось несколько видов судов, таких, как специальные, общие, царские местные. Эти суды имели различную подсудность: были организованы военно-судные комиссии; судебно-административные органы; суды, действовавшие на основании общих законов империи, делились на судебные отделы, областные правления и уездные суды; народные суды – суды биев – разбирали “все прочие уголовные дела, не подлежащие суду военному и суду по общим законам империи”.

Согласно Положению 1867 года народный суд по своей подсудности делился на айильные суды биев, волостные и чрезвычайные съезды биев. Кроме этих трех видов судов в Кыргызстане существовал суд посредников – третейский суд.

Суды посредников имели право принимать к производству дела любой важности, если только обе стороны изъявляли желание судиться у них. “В таком случае решение биев, имеющее характер третейского суда, было окончательным на всякую сумму” [4, 298].

Следует указать, что особое значение для Кыргызстана имело Положение об управлении Туркестанским краем 1886 года, а также Положение об управлении степными областями 1891 года, которые без особых изменений и дополнений действовали на территории Кыргызстана вплоть до Октябрьской революции, установив тем самым свой административно-управленческий аппарат и сохранив при этом социальную сущность суда биев и казыев. Положения внесли значительные изменения в уголовное обычное право кыргызов и уголовный процесс, превратив его в свое послушное орудие.

Одной из форм правотворческой деятельности биев-судей были положения, разработанные несколькими биями – эреже. До вхождения в состав России, прежде чем созвать дуван – съезд биев, родовых начальников и других влиятельных лиц всех споривших родов и племен, вырабатывали проект соглашения (эреже), который вступал в законную силу после окончательного одобрения родоправителей и влиятельных лиц обеих сторон.

Эреже, кодифицированное на основе изучений судебной практики, стало положением или руководящим постановлением чрезвычайного съезда кыргызских биев и “малым кодексом обычно-правовых норм” [5, 119–120].

С введением эреже многие устаревшие формы процедуры разбирательства устранялись и вводились новые сроки исковой давности по делам о кунах. Более конкретно регулировались

семейно-брачные отношения, были установлены различные сроки исполнения судебных решений.

Согласно эреже всякие дела, как гражданские, так и уголовные, принимались к разбору, если таковые возникали с 1896 года, т.е. если не была пропущена земская давность [6, 288]. Следовательно, гражданские и уголовные дела принимались к разбору до истечения 10 лет, а дела о барымте – до истечения 20 лет.

Систематизация норм обычного права способствовала совершенствованию всей правовой системы кыргызского общества, изменению правосознания и правовой культуры населения. Нормы адата стали устойчивыми, появилось единообразие применения обычно-правовых норм, что привело к стабильности правовых отношений.

Обычное право кыргызского народа развивалось по четырем основным институтам права как брачно-семейное, имущественное, уголовное и судебно-процессуальное. Обычай регулировал совокупность отношений кыргызского общества, которые носили как юридический, так и неюридический характер. Под ним понималось правило поведения, признававшееся обязательным и непререкаемым, которое формулировалось в виде устных преданий, пословиц, легенд, сказаний, песен, норм религии и морали. Наиболее четкое функционирование обычно-правовых норм проявилось у кыргызского народа в урегулировании общественных отношений.

С ноября 1917 года был наложен запрет на использование старых законов, советский суд осуществлял советское правосудие только на основе советских законов, а при отсутствии или неполноте закона руководствовался своим социалистическим правосознанием.

Декрет № 1 о суде содержал ссылку на возможность применения старых законов, но оговаривал эту возможность такими условиями, которые фактически сводили на нет их применение.

Основой возникновения советской судебной системы являются сформулированные В.И. Лениным положение: суд должен руководствоваться революционной совестью и социалистическим правосознанием; задача принуждения не исключает задачи воспитания и др. [7, 107].

На основании этих положений к концу 1920 и началу 1921 года в Туркестанской республике, куда входил и Кыргызстан сформировались две ветви судебной власти – революционные трибуналы и народные суды, которые получили в это время стабильную форму функционирования.

К сожалению, недостаточно считать становление судов только как законодательное оформление, их следовало надлежащим образом организовать и на практике, а для этого требовалось обеспечить суды квалифицированными, честными, добросовестными и надежными кадрами, а также лицами местной национальности. Одним из важных элементов достижения доверия и повышения авторитета судебной власти являлось действие всех рычагов для законодательного, практического и организационного построения суда, исключение нарушений законности, что, к сожалению, имело место.

Следует привести, на наш взгляд, любопытный документ за подписью секретаря ЦК Молотова. В телеграмме, присланной из Москвы в Ташкент от 7 мая 1921 года, приводится заявление М.И. Калинина: “Органам суда запретить на местах выполнение религиозных обрядов” [8]. По нашему мнению, эта телеграмма пришлась “как никогда кстати” для более яростного подъема контрреволюционных выступлений, особенно басмачества, так как все стороны жизни народов Туркестана подчинялись религиозным обычаям.

Тем не менее правительство Туркеспублики в октябре 1921 года решило организовать казыйские и байские суды там, где об этом ходатайствовало большинство населения. 25 июля 1922 года было утверждено “Положение о суде казыев и биев”, которое определило порядок избрания казыев и биев, их подсудность, а также поставило деятельность судов казыев и биев под контроль народных судов.

12 февраля 1922 года Наркомюст рассмотрел два проекта о народных судах – положения “О мусульманских народных судьях” [9] и “О едином народном суде республики”. Оба проекта вносились на обсуждение исполбюро КПТ [10]. В Положении о народных судах Туркестанской республики говорилось: «Действует в республике единый народный суд в составе выборных народных судей (халк-казы и халк-бии) и выборных народных заседателей (хай Э“ат” каза). Народные судьи действуют в волостях, городах... Количество народных судей определяет совнарсуд и утверждает Нарком юстиции. Состав народных судей:

- 1) один народный судья (халк-казы или халк-бии);
- 2) народный судья и два заседателя (хай “ат” каза);
- 3) народный суд из шести народных заседателей.

Единолично рассматриваются дела бесспорного производства, проверяется законность содержания под стражей и т.д.

В народные суды могут избираться все, достигшие 18 лет обоих полов. Избираются подготовленные три коммуниста – один из них утверждается хай “ат” каза (членом суда).

При заключении и расторжении брака мусульман народные судьи пользуются законами шариата. Запрещена продажа женщин (калым). Присяга по шариату имеет силу» [11]. Кроме того, определялось, что “мусульманским народным судам подсудны все дела, расширенные с учетом местных условий и применений законов адата и шариата” [12].

2 июня 1922 года ТуркЦИК и СНК постановили: «Изыять декрет о единых народных судах по политическим соображениям. В республике вводятся “суды казыев, это уступка временная”» [13]. Этим же постановлением суд казыев был ограничен только делами частного права и некоторыми незначительными обвинениями. “В случае, если одна из сторон недовольна решением суда казыев, то дело передается народному суду. Казыям оставить дела лишь гражданские с религиозным уклоном, права наследования, раздел имущества, дела об опеке” [14]. Как видим, правительство республики в связи со сложившейся военно-политической обстановкой, восстановило старые суды на качественно новой основе.

Политика правительства в области создания народных судов с использованием законов шариата, на наш взгляд, была продиктована необходимостью, крайне обостренным экономическим положением в республике, подъемом басмачества, которое уже носило политическое содержание. И в этих условиях такая политическая уступка повышала авторитет Советской власти.

Таким образом, деятельность судебно-следственных учреждений проходила в обстановке сложной классовой борьбы. Классовая борьба за этот отрезок времени часто видоизменялась в зависимости от общественно-политической обстановки. Опыт борьбы с контрреволюцией показал, что в определенные этапы развития правосознание трудящихся масс выступает на передний план в виде неписанного права, в данном случае обычного права кыргызов, и в таком виде становится основной организационной структурой деятельности судебных учреждений. Другая сторона – это выход за пределы писаных законов в чрезвычайных условиях гражданской войны и борьбы против контрреволюции, что в некоторой степени “означало произвол”. На практике специальные

судебно-следственные учреждения, которые занимались бы разбором дел по обвинению в контрреволюционных действиях, ведении агитации и пропаганды и т.п., не были созданы. Некоторые категории дел общеуголовного и общегражданского характера велись на известном отрезке времени норм права, доставшегося в наследство.

Так, специальным постановлением СНК Туркестанской АССР от 6 января 1923 года в киргизских уездах Ферганской области были учреждены бийские суды для киргизского населения. В постановлении указывалось, что эти суды при рассмотрении дел руководствуются обычаями киргизского населения. Би избирались непосредственно той частью населения, которая выражала желание судиться у них.

Созданные вновь суды казыев в 1922–1923 годах существенным образом отличались от прежних, сохранив лишь старое название и форму, окончательно изменив содержание и функции. С дальнейшим развитием судебной системы трудящиеся постепенно начали отходить от судов казыев и биев. Сфера деятельности этих судов сокращалась в силу ряда объективных и субъективных причин. В феврале 1924 года ЦИК Туркестанской АССР издал декрет, согласно которому всякого рода дела, подсудные суду казыев и биев, в случае желанья хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца, ответчика и др.), должны были передаваться в народный суд.

Таким образом, в начале 1924 года ЦИК и СНК ТАССР издали постановление, согласно которому все уголовные дела изымались из ведения казыйских и бийских судов и передавались

на рассмотрение народным судам. Сами казыйские и бийские суды были сняты с государственного снабжения и переданы на содержание самого населения, желавшего подавать жалобы в эти суды. Постепенно сфера деятельности казыйских и бийских судов Советской властью была ограничена, а затем полностью ликвидирована.

Литература и источники

1. Конституция Кыргызской Республики // Эркин-Тоо. 2007. 24 октября.
2. *Кожоналиев С.К.* Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе, 1963.
3. *Зуев А.* Киргизский народный суд 1907 г. // Древний мир права Казахстана: Материалы, док. и исслед. Алматы. 2005. Т. 6.
4. Материалы по истории политического строя Казахстана: Сб. 1. Т. 1. Алма-Ата, 1960.
5. *Зиманов С.З.* Ереже – малые кодексы обычных правовых норм // Древний мир права казахов: Материалы, док. и исслед. Алматы, 2005. Т. 5.
6. *Кожоналиев С.К.* Обычное право киргизов. Бишкек, 2000.
7. *Полянский Н.П.* Первые страницы советской науки о суде // Правоведение. 1957. №1.
8. ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф 60, оп 1, д. 1513, л.2.
9. Там же, д. 218, л. 6.
10. Там же, л.7.
11. Там же, л. 12 – 13.
12. Там же, д. 2118, л. 14 – 17.
13. Там же, д. 3892, л. 20.
14. Там же, л. 20 об.